

**ХЕЛЕНА
ХЛО**

**ДРУГДРУГО-
ЗАВИСИМОСТЬ**

Любовная лирика

Хелена Хло

**Другдругозависимость.
Любовная лирика**

«Издательские решения»

Хло Х.

Другдругозависимость. Любовная лирика / Х. Хло —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963136-7

Окунитесь в ауру другдругозависимости! Хитросплетения судеб, неожиданные
жизненные виражи и внутренний мир любви ждут вас в этой книге.

ISBN 978-5-44-963136-7

© Хло Х.
© Издательские решения

Содержание

«Хоть километры пройденных дорог...»	7
«Отлюбили. Уже отболело...»	8
«Ну, и целуй Её в губы несладкие...»	9
«Несбывшаяся тень моей мечты...»	10
«Любить тебя... Какое это счастье!...»	11
«Когда «без дна» – то это БЕЗДНА...»	12
«Ну, зачем мне твоя любовь?..»	13
«Он был примерный семьянин...»	14
«Закрою на замок свою любовь...»	17
«Он и Она... И эта встреча...»	18
«Ну, промолви скорей моё имя...»	19
«Не оценил... Не понял... Не сберёг...»	20
«Люблю. Без встреч и обязательств...»	21
«Он просто заглянул в мои глубины...»	22
«Когда из твоей жизни испаряется...»	23
«Давно забыт мой чай остывший...»	24
«Она – как белая ворона...»	25
«Ну, что сказать? Пускай недолго, мне...»	28
«Опять зима. И мокрый снег...»	29
«Когда-нибудь мне это надоест...»	30
«Не прельщает красота ...»	31
«Несуразная. Просто влюблённая...»	32
«Люблю! Надеюсь! Верю! Жду! ...»	33
«Опять своими я глазами...»	34
«Ну, что ты снова хочешь мне сказать?..»	35
«Не смотри таким взглядом... Уже не вернусь...»	36
«Не трогайте меня! Закончим дубль!..»	37
«Как кинжалом, распорол мне сердце...»	38
«Нежностью твоей повержена...»	39
«Заиндивели холодом деревья...»	40
«Кожа её – словно шёлк покрывала...»	41
«Отбрось ненужные слова...»	42
«Обними меня крепко-крепко!..»	45
«Вычеркнуть, забыть, растечься лавой...»	46
«Заменю каблуки на кроссовки...»	47
«Оглянись... Где-то сзади я тихо иду...»	48
«Открой мне свои тайны...»	49
«Отвернись! Не могу видеть твой виноватый я взгляд...»	50
«Конечно, тебе льстит моя любовь...»	51
«Возьми меня в свои объятия!..»	52
«Как передать печаль?..»	53
«Отрезви меня, словно душем...»	54
«Одиночество...»	55
«Краска густая на кончике кисти...»	56
«Очень грустное вышло признание...»	57
«В моём сердце возникла пробоина...»	58

«Окончен бал, задуты свечи...»	59
«Ошалела, напором сломлена...»	60
«В молчании твоём вся сила порицанья...»	61
«Кроме него, никто не нужен», ...»	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Другдругозависимость Любовная лирика

Хелена Хло

© Хелена Хло, 2019

ISBN 978-5-4496-3136-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Хоть километры пройденных дорог...»

Хоть километры пройденных дорог
До нашей бесконечно долгой встречи, —
Зато прекрасен поисков итог.
Теперь друг друга мы любовью лечим.

Пусть пережито множество разлук
Перед слияньем душ и тел чудесным.
Но результатом столь тяжёлых мук
Явился наш с тобой союз совместный.

Людей теряли, снова находя,
В попытках обрести простое счастье.
Теперь спешим, НАС к жизни пробудя,
Прожить её у радости во власти.

И пусть часы отчаянно стучат,
Не замедляя долгий бег по кругу.
Но будем знать, что много лет подряд
Всё также мы с тобой нужны друг другу.

«Отлюбили. Уже отболело...»

Отлюбили. Уже отболело.
Перекрыт к отступлению путь.
Я, наверное, просто дозрела,
Чтобы это кольцо разомкнуть.

Безразлично тебя отпускаю.
Не содрогнется в горе душа.
Для тебя я теперь не такая.
Для него буду я хороша.

Просто чувства ненужные сложим,
Как забытые вещи, – в комод.
Всё, что было, – в себе уничтожим.
Ты сегодня подал на развод.

Сантименты теперь неуместны.
Мы – чужие. Закончим на том.
Всё, что нажито было совместно,
Пополам мы разделим потом.

Может, с ней снова станешь счастливым.
Испытаешь большую любовь.
Будешь страстно и неторопливо
Распалять её юную кровь.

Ну, а наша отыграна пьеса.
Вот и занавес. Выйдем на бис.
Просто слишком уж я – поэтесса.
А ты в прозе чрезмерно завис.

«Ну, и целуй Её в губы несладкие...»

Ну, и целуй Её в губы несладкие,
С Ней занимайся любовью безрадостно.
Пусть для Тебя я останусь загадкой,
Милою девочкой в розовом платьице.

Буду Твоею мечтой недоступною,
Только во снах прикоснёшься к изюминке.
Страстью Твоей я останусь преступною,
Грани стирая благоразумия.

Ну и надейся, что будет по-прежнему...
Что мои чувства к Тебе неизменные.
А я обниму Его, самого нежного,
Что-то на ушко шепну откровенное...

Я поцелую Его, сладко маючись,
Страсти предамся с Ним до исступления.
В грешной любви своей Господу каючись, —
«НУЖНО ЗАБЫТЬ!» – я одобрю решение...

«Несбывшаяся тень моей мечты...»

Несбывшаяся тень моей мечты.
Та цель, что для меня недостижима.
Давно разрушены меж нами все мосты.
И я с тобою несоизмерима.

Не будет НАС. Лишь только Ты да Я
В огромном мире связаны с другими.
В твоих заслугах – крепкая семья.
Я каждый день шепчу чужое имя.

Ты просто тот, кто сердце всколыхнул,
В нём навсегда, похоже, прописавшись.
Случайным гостем в жизни промелькнул.
Ушёл навек, лишь в памяти оставшись.

«Любить тебя... Какое это счастье!..»

Любить тебя... Какое это счастье!
Дарить себя и ласки водопад.
И слышать пульс на дорогом запястье,
Составив общий жизненный расклад.

Делить с тобой проблемы и заботы,
Преумножать от радостей фуррор.
И брать с тобой совместные высоты,
И избегать в семье ненужных ссор.

Стонать ночами от бурлящей страсти,
И от неё же до утра не спать.
Друг друга дико разрывать на части,
Чтоб по кусочкам снова собирать.

Любить тебя – так вкусно и так сладко.
Быть частью целого – и в этом преуспеть.
И оставаться для тебя загадкой.
И день за днём всё больше молодеть.

«Когда «без дна» – то это БЕЗДНА...»

Когда «без дна» – то это БЕЗДНА.
Она затягивает нас.
Я умерла – и вновь воскресла:
Ты оживил меня тотчас.

Своею страстью неземною
На мне поставил ты клеймо.
Пытаюсь не болеть тобою.
Так получается само.

Стараюсь не поддаться чувству
Любви глубокой. Только секс.
Ты знаешь, целое искусство —
Безумство выдать за рефлекс.

Кольцо на пальце безымянном.
Моим не станешь насовсем.
Был посетителем желанным.
А оказался моим ВСЕМ.

«Ну, зачем мне твоя любовь?..»

Ну, зачем мне твоя любовь?
Ведь и с ним вроде бы неплохо.
Монолог ты свой не готовь,
Пылкость фраз подбирая по крохам.

Не затрагивай, где нельзя.
Ты же видишь – кольцо на пальце.
Так опасна твоя стезя!
Изгони из себя страдальца.

Перестань мой смущать покой,
По ночам в мои сны являться.
Поздно строить семью с тобой.
Опоздали лет на пятнадцать.

Хватит нервы мне щекотать
И в мозгах моих мыслью биться.
Хватит душу электризовать!
Дай мне время, чтоб исцелиться.

«Он был примерный семьянин...»

Он был примерный семьянин:
С работы – прямиком домой.
Не брал пример с других мужчин
И время проводил с семьёй.

Двоих прекрасных сыновей
Авансом выдала судьба.
И вечно полон дом гостей.
Жена не в рот глядит едва.

Успешный бизнес. Верный друг.
Большой красивый «Мерседес».
И никаких внезапных «вдруг».
К ребру не присосался бес.

Два раза в год – на острова.
Наполнен счастьем до краёв.
О нём хорошая молва
Ходила в городе родном.

Однажды был корпоратив.
Вдруг в зал большой вошла она.
Он стал внезапно молчалив.
И не нашёл в бокале дна.

Не видел ранее её.
А кожа – белый алебастр.
И взгляд пронзает остриём.
И на щеках – соцветье астр.

У зама новый ассистент.
А он не в курсе раньше был.
И загорелся он в момент.
И о семье в тот миг забыл.

Они поехали в мотель.
Она дарила всю себя.
Он пил тот сладостный коктейль,
Её отчаянно любя.

А утром поздно, но прозрел:
«Что ж я, безумец, натворил?»
Уже от страсти не горел.
Ей что-то долго говорил.

Он извинения просил.
Она пощёчину дала.
А он собрал остатки сил.
Домой любовь его вела.

Машину бросил во дворе.
И в зажигании ключи.
Бежал, как Магомет к горе.
Стонало сердце, – хоть кричи.

Дом отозвался пустотой.
В нём поселилась тишина.
Записка: «Мы ушли, родной.
Будь счастлив. И прощай. Жена».

Тут он от боли закричал.
Нашёл не начатый коньяк.
Боль алкоголем заливал,
Закусывая кое-как.

Потом потратил целый день
И обзвонил подруг жены.
Она ушла, как с солнцем тень.
И не оставила следы.

В бесплодных поисках прошёл
Тот бесконечно долгий год.
Он всё ненужное отмёл
И увеличил свой доход.

Но вот сердечная печаль
Съедала изнутри, как рак.
За сыновьями он скучал.
Какой же был тогда дурак!

Однажды в дальнее село
В командировку полетел.
Лишь самому себе назло.
Туда лететь так не хотел!

Зайдя в центральный магазин,
Её за кассой увидал.
Хотел придумать сто причин,
Но и три слова не связал.

С них искры сыпались с двоих.
Разящий взгляд. Глаза-в-глаза.
Он видел боль в очах родных.
А по щеке текла слеза.

И на колени он упал.
И о прощении молил.
Она сказала, чтобы встал.
Давно прощён он ею был.

И снова был уютный дом.
И ужины в семье кругу.
Берёт он счастье в доме том.
Спешил всегда он к очагу.

«Закрою на замок свою любовь...»

Закрою на замок свою любовь,
В подвале тёмном затворю навечно.
Я не хочу, чтобы кипела кровь,
И чтобы слёзы лились бесконечно.

Я не хочу, чтоб плакала душа,
Изранившись холо'дностью бездушной.
Чтоб мозг взрывался, мыслями круша,
Не оставляя тело равнодушным.

Я не хочу смотреть в глаза твои
И видеть, что огонь их только тлеет.
Я больше не хочу твоей любви
И о своей печально сожалею...

«Он и Она... И эта встреча...»

Он и Она... И эта встреча...
Украдкой взгляд влюблённых глаз...
Её причёски безупречность...
Его чарующий анфас...

Он молча Ею любовался,
Не замечая остальных...
Как будто с Ней одной остался,
Как будто не было других...

В кругу друзей Она смеялась,
Мечту о Нём лишь затая...
А в голове Её взрывалось:
«Мой милый! Навсегда твоя.»

И снова Он ушёл с другою...
И вновь Она ушла с другим...
А их молчание стеною
Быть вместе не давало им...

«Ну, промолви скорей моё имя...»

Ну, промолви скорей моё имя,
Словно пробуя буквы на вкус.
Ты давно уж пресыщен другими,
Давит плечи увесистый груз.

Прошепчи по слогам, упиваясь,
Самой близкой своей назови.
В неудачных романах покаясь,
С прошлым связи свои оборви.

Нежно-нежно, почти невесомо
Положи мне ладонь на ладонь.
Одинаковые симптомы,
Вывод ложный совсем исключён.

Моё имя срывается тихо
С твоих алчущих нежности губ.
Я в преддверии счастья затихла,
Мою душу скорей приголубь.

«Не оценил... Не понял... Не сберёг...»

Не оценил... Не понял... Не сберёг...
Разлукой заменил ты наши встречи...
Во мне дыру огромную прожёл,
Заправив дуло боевой картечью.

Ты исковеркал все мои мечты,
Не попытавшись ими пропитаться.
И мы, как псы, поджавшие хвосты,
Решили друг от друга оторваться.

Ты отдалял меня пробелом дней
И дефицитом нежности и ласки.
Не замечал ты мании моей
И без конца сознанию делал встряску.

Но я прозрела... И в костёр любви
Поленья страсти добавлять устала.
Ты по морям своей судьбы плыви,
Моя судьба с твоею не совпала...

«Люблю. Без встреч и обязательств...»

Люблю. Без встреч и обязательств.
Хоть знаю: вместе не уснём.
Простая сила обстоятельств
Не позволяет быть вдвоём.

Люблю. И кожей ощущаю
Любовный бесконечный жар.
Недосягаемо мечтаю.
Ныряю в яростный угар.

В нём, как в реке, я утопаю.
Как наказание, – быть одной.
Его желаю. Так желаю, —
Нет сил держаться. Боже мой!

Ну, почему судьба жестоко
Свела нас вместе? Ну, зачем?
Мне без него так одиноко.
Не заменить его никем.

«Он просто заглянул в мои глубины...»

Он просто заглянул в мои глубины.
Увидел то, что знаю только я.
Он не тянул безвольную резину.
Сказал, что мы теперь – одна семья.

А я не очень-то сопротивлялась.
Почувствовав, что слишком увлеклась, —
Расслабилась. В безумстве искупалась.
И в его власть покорно отдалась.

Он изучал все родинки на теле
И все те шрамы, что в моей душе.
Вдруг соловьи внутри меня запели,
Хоть в чудеса не верила уже.

Он это сделал. Лучше эскулапа
Меня любовью излечить сумел.
Не ведала подобного масштаба.
Но мной он безраздельно завладел.

«Когда из твоей жизни испаряется...»

Когда из твоей жизни испаряется
Тобой такой любимый человек, —
Весь мир на «до» и «после» разбивается.
И кажется – не оживёшь вовек.

Сосульками в сознании мысли скованы.
Сердечный стук не слышен никому.
А чувства твои, кажется, оплёваны.
Риторика в вопросе «почему».

Испита им, почти что обездушена.
Растоптана ненужная любовь.
Найди себе какую-то отдушину.
И постепенно чуть попустит боль.

«Давно забыт мой чай остывший...»

Давно забыт мой чай остывший,
Засох подаренный букет.
Ты, свои вкусы изменивший,
Чужою лаской обогрет.

Не остывает на балконе
Не испечённый мной пирог.
Твой поезд на чужом перроне,
Наполнен скукой мой чертог.

Тепло от рук твоих горячих
Давно уж греет не меня.
Ты страстью не ко мне охвачен,
Мой пылкий нрав не оценя.

И, помня губ твоих изгибы,
Скучает тело за тобой.
Ломаешь ты стереотипы
Про кризис средневозрастной.

Влюбился ты бесповоротно
В простую серенькую мышь.
Себя там чувствуешь вольготно,
При ней ты – Бог, не возразишь.

Ты в моей яркости терялся,
Неординарностью прижат.
Конечно, просто испугался,
Сбежать к простушке был ты рад.

Ну, что ж, любви вам пожелаю,
Хоть боль из пор моих сквозит.
Быть сильной – сложно, точно знаю,
Вновь нацеплю счастливый вид...

«Она – как белая ворона...»

Она – как белая ворона.
Смеются все – она грустит.
Ей царского не нужно трона.
О самом главном промолчит.

Она привыкла пробиваться
Сквозь голод, серость, пустоту.
Её учили не сдаваться.
В детдоме били за мечту.

Она хотела быть пилотом,
Водить огромный самолёт.
Но тот, кто заваэрофлотом,
Туда девчонок не берёт.

Под стать пилотом быть мужчине,
А не прекрасному цветку.
И посему она отныне
Подругой сделала тоску.

А на работе все шептались:
«Чудачка! Что-то с ней не так!»
Разговорить и не пытались,
И каждый был ей словно враг.

Себя девчонка ощущала
Во всём виновной без вины.
Она обидчиков прощала,
Не объявляя им войны.

По выходным она ходила
На самолёты посмотреть.
Счастли'во время проводила,
Их обожая лицезреть.

Однажды у аэропорта
К ней вдруг воришка подбежал.
Увидев жертву без эскорта,
Он сумку хватать – и дёру дал.

А гнаться было бесполезно.
Она ведь в беге не сильна.
А сумка та была так тесно
Воспоминаньями полна.

Все фотографии носила
Всегда та девушка с собой.
Архив из памяти хранила,
Чтобы в душе царил покой.

И навернулись тут же слёзы.
Но посмотрите-ка вперёд.
Она ко рту прижала косы.
А вдруг сегодня повезёт?

Того воришку догоняет
Красивый парень молодой.
Девчачью сумку отбирает,
Грозит негоднику тюрьмой.

И стал тот случай судьбоносным.
Он оказался капитан.
А человеком был серьёзным
И облетел полсотни стран.

Он оценил на подсознании
Её простую красоту.
И, не смотря на одеянье,
Он понял: встретил в жизни ТУ.

Сбылась её мечта летать.
Вела семейный самолёт.
Он помогал ей управлять.
Был триумфальным тот полёт.

Любви безумной целый год
Принёс прекрасный результат.
Встречал их весь аэропорт,
И каждый был, конечно, рад.

Два свёртка выдал им роддом:
Один, понятно, голубой.
Второй, увидели потом, —
Малиновый, совсем другой.

Ах, сколько было суеты!
И поздравлений – до небес.
И шар воздушный их мечты
В дали непознанной исчез.

Теперь не просто лишь летать —
Ей впору воспарить вполне.
Могла ли раньше угадать,
Что будет счастлива... ВТРОЙНЕ?!

«Ну, что сказать? Пускай недолго, мне...»

Ну, что сказать? Пускай недолго, мне
Хотелось просто жить и верить в чудо.
Все говорят, что справлюсь я вполне.
Но хоть с собою честно я буду.

Мне не понять, как можно так легко
Расстаться с той, что на тебя молилась.
И самоустраниться далеко,
Вмиг позабыв, как гулко сердце билось.

Уехав прочь, ты предал все мечты,
Что мы с тобою вместе загадали.
А я с тех пор боюсь не высоты,
А приземляться, где меня не ждали.

Ты всё убил: и рабскую любовь,
Моё к тебе слепое обожанье.
И чувства те, что разгоняли кровь...
Оставив только боль в моём сознании.

Теперь ты с ней. Ты всё уже решил.
Ну, будь же счастлив, пусть и не со мною.
Любовь мою отвергнуть поспешил.
Теперь я сердце на замок закрою...

«Опять зима. И мокрый снег...»

Опять зима. И мокрый снег
Собой дороги умывает.
Зима всегда счастливей всех.
И от мороза не страдает.

Страдают люди в мерзлоте,
Сердца их холодом объаты.
А мы с тобой уже не те.
И в том зима не виновата.

У нас, конечно же, семья.
И дети – наше продолженье.
Но лишь по паспорту – твоя.
А чувства наши под сомненьем.

Давно в другого влюблена.
В других ты развлечений ищешь.
Тобой я обременена.
И ты уж мной давно пресыщен.

А в круговерти из снегов
Нам не найти с тобой ответы.
Для расставанья мало слов.
Ну, а к любви – иммунитеты.

Лишь дети держат нас вдвоём.
Но от притворства – только хуже.
Опять спина к спине уснём,
Поцеловавшись неуклюже.

«Когда-нибудь мне это надоест...»

Когда-нибудь мне это надоест:
Быть для тебя красивой и успешной,
Дарить безумства в темноте кромешной
И слыть всегда, во всём the best.

Когда-нибудь мне это надоест:
Готовить каждый день шикарный ужин,
И как храпишь, когда слегка простужен.
Моих желаний затяжной арест.

Мне надоест, что всё лишь для тебя:
Звонки и sms-ки в телефоне,
И пепельница на моём балконе...
Устану я всё делать для тебя.

И вот тогда я буду ДЛЯ СЕБЯ.

«Не прельщает красота ...»

Не прельщает красота —
Ну и ладно.
Ты сказал, что я не та, —
Врал мне складно.

Встречами не баловал,
Чтоб скучала.
Ты б поменьше исчезал
Для начала.

Не нужна тебе теперь —
До свиданья.
За тобой закрою дверь
На прощанье.

Воронье в моей душе
Разоралось.
Не страдаю я уже.
Настрадалась.

«Несуразная. Просто влюблённая...»

Несуразная. Просто влюблённая.
Вот такая девчонка наивная.
Я, улыбкой твоей окрылённая,
Ощущаю себя импульсивною.

Мной сигналы тебе отправлены —
Проявленья большой симпатии.
Я любовью к тебе обезглавлена.
Но, смотрю, у тебя – апатия.

Так бывает. Неодинаково
Друг на друга с тобой реагируем.
Равнодушие твоё зна'ково.
Мы на разных частотах вибрируем.

Вот такая наивная. Глупая.
Просто по» уши в тебя втрескалась.
Интерес к себе не нашупала.
Эй, на помощь, силы небесные!

Ты мне нужен. Как воздух в лёгкие.
Без тебя жизнь – не жизнь, а каторга.
Но позывы мои одинокие
Награждаются лишь возвратами.

«Люблю! Надеюсь! Верю! Жду! ...»

Люблю! Надеюсь! Верю! Жду! —
Давно избитые словечки.
Но их опять я напишу,
Чтоб вам поведать об извечном.

Хочу его! Идёт озноб
По коже, тело сотрясая.
Живёт в крови моей, как тромб,
Сосуды по кускам сжигая.

Люблю... Как будто в первый раз
Нырнула в бездну чувств глубоких.
Скажу я «стоп» – опять отказ
Сознания мыслей одиноких.

Надеюсь... Встречи сладкий миг
Несёт с собою облегченье.
Он – как желанный счастья крик,
Его бесценное творенье.

Да, верю... Верю, что придёт
Тот, без кого не бьётся сердце.
Ко мне дорогу он найдёт
Сквозь все неотпертые дверцы.

Я жду... Так жду его шагов,
Что в темноте ко мне стремятся.
Под убыстрённый бой часов
Мои мечты осуществлятся!

«Опять своими я глазищами...»

Опять своими я глазищами
Твоё желанье разбужу.
Мужским вниманием пресыщена,
Тебе «люблю» я не скажу.

Слегка похлопаю ресницами, —
Пусть сердце к пяткам упадёт.
Богата жизнь родными лицами,
Но лишь к тебе меня влечёт.

Красой моею околдованный,
Не сможешь слова ты сказать.
Язык твой немото'ю скованный,
Тебе себя не обуздать.

Захочешь сжать меня в объятиях,
От всего мира заслонить.
Но промолчим мы о симпатиях,
Нельзя с тобой нам вместе быть.

Я круто покачаю бёдрами,
Тебе ладонью помашу.
Моя душа тобой разодрана,
Но о любви я не скажу.

Ты тоже в чувствах не признаешься,
Прощаться нам уже пора.
Ты позабыть меня стараешься,
А в сердце рваная дыра...

«Ну, что ты снова хочешь мне сказать?..»

Ну, что ты снова хочешь мне сказать?
Зачем опять терзаешь подозреньем?
Быть может, хватит дальше унижать
Беспочвенным и горестным сомненьем?

Не изменяла и не изменю,
Для ревности я повод не давала.
Зачем зовёшь меня ты к алтарю,
Когда в мозгах – что сплю я с кем попало?

Достаточно наслушалась твоих
Обидных и досадных оскорблений.
Ничем, поверь, не заслужила их,
На этот счёт не может быть двух мнений.

Не веришь мне и слушаешь друзей, —
Ну, что ж, иди, удерживать не стану.
За крах любви несбывшейся моей
Благодарить их вечно не устану.

Но лучше сразу обрубить концы,
Чем жизнь прожить под глупым подозреньем.
С тобой мы оба – просто гордецы,
Любовь свою разлукою заменим...

«Не смотри таким взглядом... Уже не вернусь...»

Не смотри таким взглядом... Уже не вернусь...
Хватит! Слишком я долго прощала!
Я задвину в чулан свою тихую грусть
И начну свою жизнь я сначала.

Пусть опять календарь всё годами шуршит,
Пусть сменяются лето и осень,
Буду жить для моей утомлённой души,
Пока сердце любви ещё просит.

Будут встречи, свидания там, под луной,
Страсть и нежность опять возвратятся.
Никогда не заплачу уже за тобой!
Слышишь? Чувства на волю стремятся!

«Не трогайте меня! Закончим дубль!..»

Не трогайте меня! Закончим дубль!
Я больше не играю роль свою!
Пусть режиссёр скорей найдёт замену!
Плохой актрисой быть я не хочу!

Не удаётся роль холодной стервы,
Когда в душе горит пожар любви...
И словно струны, натянулись нервы...
Выскакивает сердце из груди...

Так сложно равнодушною казаться,
Когда всё тело воском плавится, горит...
С тобою рядом долго оставаться,
Не прикасаясь... Отрешённый сделал вид...

Плохая я актриса! Нет, не надо
Меня в беспечности и лени обвинять.
Больна тобой... Ну разве виновата,
Что так непросто чувства мне скрывать?!!

«Как кинжалом, распорол мне сердце...»

Как кинжалом, распорол мне сердце...
На куски его ты раскрошил...
Ну, ответь, открой мне тайны дверцу:
Ты её хоть капельку любил?!

Не могу забыть я ваши стоны,
Жаркое сплетенье гибких тел...
Ну а дальше – всё как по шаблону...
Неужели так её хотел?!

Затащил в супружеское ложе...
Боже, а звучит ведь, как клише!
Она что, тебе всего дороже?!
Не осталось святости в душе?

Ах, не любишь? Просто увлечение?
Ты же очень быстро с ней порвал?
Знаешь, поняла я, без сомненья:
Ты – кобель, а не мой идеал!

Что? Зачем тебя я прогоняю?
Будешь верным мне ты навсегда?
Прочь! Я секунд хендом не страдаю.
И не возвращайся никогда!

«Нежностью твоей повержена...»

Нежностью твоей повержена,
Позабыла всех других мужчин.
Доброю заботою удержана,
Не найду для грубости причин.

До мурашек я заласкана,
Так уютно в рук твоих кольце.
Пишешь мою жизнь ты сказкою,
Ни морщинки на моём лице.

Страстными губами зацелована,
Возбуждение нельзя сдержать.
Я тобой, конечно, околдована,
Смог мои желанья разгадать.

Ощущать себя красивой самою
Так приятно, – не хватает слов.
Буду я всегда такой упрямою,
Что не сброшу сладостных оков...

«Заиндивели холодом деревья...»

Заиндивели холодом деревья,
Как будто ветви в белый окунув.
Осуществлю приятное кочевье,
В твои объятия сладко занырнув.

Согреюсь в тёплых любящих ладонях,
От поцелуев лето вновь придёт.
Зачем мне комплименты посторонних?
Меня любимый постоянно ждёт!

«Кожа её – словно шёлк покрывала...»

Кожа её – словно шёлк покрывала,
Нежность и ласка в бездонных глазах...
Быть одиноким сердце устало,
Чувства спуская на тормозах.

Хочется ей поцелуев, объятий,
Счастья семейного тихий уют.
Ужин совместный в шикарном платье...
Хочется знать, что её где-то ждут.

Ищет надёжного, с толком, Мужчину...
Только такие уж в семьях давно.
Деток растят, покупают квартиры,
Водят любимых женщин в кино.

Краткие встречи... Свиданья без цели...
Снова предательство... Снова обман...
Ночи холодные так надоели...
А в голове бесконечный дурман...

Так и живёт, о Мужчине мечтая...
В плед одиночества кутаясь всласть...
Женского счастья ещё ожидая,
Руки сцепляя, чтоб не упасть...

«Отбрось ненужные слова...»

Отбрось ненужные слова,
Оставь упрёки и подколы.
Пусть кружится голова,
Утопим горе в алкоголе.

Я не хотела изменять...
Прощенья нет, я понимаю.
Глаза-в-глаза глядим опять,
Что дальше делать мне – не знаю.

Он просто нежность проявил,
Он просто обласкал вниманьем,
Меня он к жизни возродил,
Моё опустошив сознание.

Цветы, конфеты – ерунда,
Дарил он море наслаждения.
Он мне был нужен, как вода,
И отмела я все сомнения.

Да, изменила... Признаюсь,
Его хотела, как шальная.
Но извиняться не стремлюсь,
Ведь просто я теперь другая.

Теперь я знаю – хорошо,
Когда заботу проявляют,
Когда к тебе – со всей душой,
И от тебя покой теряют...

Когда желанна ты всегда,
А не лишь ночью раз в неделю.
Когда без рук его – беда,
А не «капризы надоели»...

Когда один лишь мой звонок, —
И он уже, всё бросив, мчится...
И без меня он одинок,
Я без него – без крыльев птица...

Когда он пишет каждый час,
Интересуясь: Как я? Где я?
И нет других, но много «НАС»,
И дни слагаются в недели...

Когда он родинки мои
Губами пробует, целуя,
И, в доказательство любви,
Сердечки на груди рисует...

Когда готовит для меня
Он безупречно вкусный ужин,
На ушко шепчет мне, любя,
Что хочет мною быть укушен...

Когда вдруг вечером – цветы,
А перед сном – меня в охапку,
Как королеву красоты,
Несёт в кровать, отбросив тапки...

А утром – кофе мне в постель
И нежно-страстные объятия...
С ним не страшна жара, метель,
Он покупает туфли, платья...

Он любит дико, всей душой,
На остальных даже не глянет...
Он болен мной, лишь мной одной,
К нему меня магнитом тянет...

Теперь я знаю, что важна
Хоть для кого-то в жизни этой.
Я помню: я – твоя жена,
И все измены под запретом.

Но ты же сам мне изменял!
Не пропускал красивой юбки!
Мне постоянно нагло врал,
Взамен дарил по новой шубке.

Забыл, что мне любовь нужна,
А не брильянты, кольца, шубы...
Забыл, что я – твоя жена,
Что жаждут поцелуев губы...

Что хочет тело жарких ласк,
Что нужно мне твоё вниманье...
С другими ты, в постель ложась,
Мои разрушил ожиданья...

Ты растоптал любовь мою,
Я отомстить тебе решила.
Я предала нашу семью,
С прекрасным парнем согрешила.

Он так красив, как Аполлон,
И так влюблён в меня, – аж страшно...
Он – моя страсть, мой громкий стон,
Он – как ребёнок, беспшашный!

Да, изменила... Для себя
Решила я пожить немного.
Спала» я с ним, тебя любя...
Грешна... И каюсь я пред Богом...

Он так чудесен, так красив,
Но лишь с тобою сердце бьётся...
Ты смотришь, сердце мне разбив...
Простить меня лишь остаётся.

Сам не безгрешен, виноват,
Теперь с тобой во всём мы квиты.
Глаза огнём измен горят...
Три сердца навсегда разбиты...

«Обними меня крепко-крепко!..»

Обними меня крепко-крепко!
Унесёмся в безумный полёт!
Я в кольце твоих рук цепких,
И пусть целый мир подождёт!

Поцелуй меня нежно-нежно!
Приласкай густоту волос.
Пусть другие смотрят небрежно,
Ведь у нас это всё всерьёз!

Обожги меня пылкой страстью,
Как умеешь лишь ты один.
Всё! Навеки я в твоей власти!
И молчать больше нет причин...

Ты мне скажешь, что жить не можешь
Без меня и моей любви.
Но ведь я влюблена тоже,
Ты меня своей назови.

Знаю, знаю, нельзя быть вместе,
Но ведь можно хоть помечтать...
Сложу руки в смиренном жесте...
Буду молча опять страдать...

«Вычеркнуть, забыть, растечься лавой...»

Вычеркнуть, забыть, растечься лавой...
Удалить из памяти скорей...
Не травиться горькою отравой,
Быть хоть раз сильнее и смелей.

Обрубить концы, спалить, как свечку,
Улыбнуться, перестать страдать...
Не топить безрадостную печку,
Не звонить тебе и не писать...

Навсегда уйти, лишь обернувшись,
Чтоб на сердце выпалить клеймо...
Сотый раз душою прикоснувшись
К сердцу, что летит ко мне само!

«Замену каблуки на кроссовки...»

Замену каблуки на кроссовки.
Разрешу себе быть свободной.
По утрам вместо кофе – морковку.
Ночью – книжек сколько угодно.

Вместо слёз облачусь в улыбку.
Запрещу себе верить в чудо.
Ты был самой большой ошибкой,
Но я знаю: тебя забуду.

Просто стану одной из многих,
Для себя для самой живущих.
Стоп-контроль на сердечном пороге.
Сразу вон всех малоимущих.

«Оглянись... Где-то сзади я тихо иду...»

Оглянись... Где-то сзади я тихо иду...
По следам по твоим я ногами ступаю босыми...
Каждый день твоего я внимания жду,
Но мои ожидания всегда остаются пустыми.

Каждый миг своей жизни держу в своём сердце тебя,
Хочу знать, как ты там без меня поживаешь.
Я на фото гляжу и люблюсь тобою, любя,
А ты даже об этом ни грамма не подозреваешь.

Оглянись... Мои руки к тебе пальцы тянут всегда...
Мне так хочется нежно щетину отросшую гладить.
Я красива, надменна и, кажется, слишком горда,
Но с тобою желание есть безмятежно поладить.

Каждый вечер мечты мои вновь улетают к тебе,
Бесконечную страстью пронизаны тела движенья.
В этот раз та девчонка, что думала лишь о себе,
Потерпела в неравной борьбе навсегда поражение...

«Открой мне свои тайны...»

Открой мне свои тайны,
Доверь свои мечты.
Мы вместе не случайно,
Судьбой назначен ты.

Твоё предназначенье —
Моею частью быть,
Большое приключение —
Всю суть в тебе любить.

И волосы густые,
И глаз весёлый блеск,
Слова твои простые,
Эмоций яркий всплеск.

Любить родные руки,
Объятия твои,
Не выносить разлуки
И ждать твоей любви.

Ты небом мне назначен...
Тобою я больна...
Мой долг давно оплачен...
Я счастьем полна!

«Отвернись! Не могу видеть твой виноватый я взгляд...»

Отвернись! Не могу видеть твой виноватый я взгляд.
Оправдания излишни, – глаза мне уже всё сказали.
Сколько раз, вот таких ужасающих раз
Мои губы и руки измены твои все прощали.

Сколько бурных ночей свою боль изливала в слезах,
Что за стонами страсти ты даже, увы, не заметил.
Не могу больше так! Мои чувства пришли в полный крах,
Я хочу, чтобы ты за грехи свои тут же ответил.

Соберу чемодан, быстро вещи в него покидаю,
Заберу только то, что сама я себе покупала.
Не заплачу теперь, вновь с другою тебя увидав,
Позабуду тебя и начну свою жизнь я сначала.

Я сумею, смогу позабыть, как металась душа,
О колючки измен твоих сущность свою расцарапав.
Как ждала тебя дома, а ты целовал, чуть дыша,
Сотни тех, в ком замену искал мне, руками своими облапав.

Отвернись! Не хочу, чтобы вслед раздражённо мне долго смотрел.
Чтобы ждал, что вернусь, в сотый раз всё простив и смирившись.
Знаешь, хоть и люблю, но всему же бывает предел.
Ухожу навсегда, в безразличьи твоём растворившись...

«Конечно, тебе льстит моя любовь...»

Конечно, тебе льстит моя любовь.
Красивых женщин много не бывает.
Ты хочешь, чтоб бурлила в жилах кровь.
И самолюбие стократно возрастает.

Ты – собственник, ты за «своим» следишь.
Не любишь, если что-то отнимают.
Не будь самоуверенным, малыш!
Красотки слишком долго не страдают!

Одену платье «просто обалдеть»,
Накрашу губы красною помадой.
Ты будешь от желания гореть...
Уйду с другим! И так тебе и надо!

«Возьми меня в свои объятия!..»

Возьми меня в свои объятия!
Мне очень холодно одной.
Хочу тепла и сердцесжатия.
Хочу твоею стать родной.

Родной до умопомрачения
И самой близкой на Земле.
Чтоб ты отбросил все сомнения.
Чтоб ты всегда спешил ко мне.

Пусть дрожь по телу – извержением.
Пусть сердца стук – как гром в ушах.
Хочу я быть твоим затмением.
И чтоб тонул в моих глазах.

А я тебе судьбой доверена.
И мы – единое с тобой.
Нам счастье на двоих отмерено.
Иди скорее за мечтой!

«Как передать печаль?..»

Как передать печаль?
Не описать словами.
Когда тебе так жаль,
Что пропасть между вами.

Когда он – не с тобой,
Другой целует руки.
И вы с ним – вразной.
И больно от разлуки.

Когда твои глаза
От слёз уже опухли.
Слетели тормоза,
И сердце – будто рухлядь.

Как описать печаль?
Она опустошает.
И, словно коваль – сталь,
Нам души закаляет.

«Отрезви меня, словно душем...»

Отрезви меня, словно душем.
Не доходит до мозга никак:
Ты холодно ко мне равнодушен,
Я ж во всём нахожу нужный знак.

Почему-то уверена слепо,
Что лишь мною одной живёшь.
Без тебя мне не надо и неба,
Ну, зачем без тебя мне дождь?

Твои жесты сквозят морозом,
Мне же солнце мерещится в них.
Может быть, я под чьим-то гипнозом?
Игнорирую всех остальных.

Поскорей дай понять однозначно,
Что тебе на меня наплевать.
Будет всё между нами прозрачно,
Только я... Не смогу... Принять...

«Одиночество...»

Одиночество...
С громким скрежетом в сердце устало вошло...
Одиночество...
Без ножа я поранена, и кровоточит крыло...
Одиночество...
Где ты был, – морем смыло твой след на песке...
Одиночество...
Твоё имя стучит, разливается болью в виске...

Одиночество...
Там, где вместе смеялись, теперь тишина в пустоте...
Одиночество...
Мне мужчины встречались, но все они были не те...
Одиночество...
Ты мой панцирь пробил, поселил в моём мозге мечту...
Одиночество...
Мы расстались, ты, видимо, выбрал не ту...

Одиночество...
Ну, зачем мне теперь о тебе вспоминать?
Одиночество...
– «Я люблю», – шепчут губы безмолвно опять...
Одиночество...
Ты моя запоздалая, сладкая боль...
Одиночество...
Для чего в этом мире даётся любовь?!!

«Краска густая на кончике кисти...»

Краска густая на кончике кисти,
Я твой портрет написала опять.
А в сентябре осыпаются листья,
Ветер деревья спешит раскачать.

Можно осенними красками круто
Весь твой портрет расписать, не спеша.
Только мне грустно опять почему-то,
Просто о большем мечтает душа...

Я у стволов тополей облетевших
Чёрный заимствую – первый мой цвет.
По волосам твоим, чуть поседевшим,
Кистью мазну – и дополню портрет.

Алую краску у клёна возьму я,
Губы раскрашу упрямо твои.
Сладко потом их сама расцелую,
Будто урвавши частичку любви...

Жёлтый заимствую я у берёзки,
Солнечный цвет, ярче нету его.
Искры в глазах твоих будут в наброске,
Нету прекраснее них ничего.

Краски осенние – яркие краски,
Образ твой милый расцветят они.
Нет, не предаю я творенье огласке:
В нём отраженье безумной любви...

«Очень грустное вышло признание...»

Очень грустное вышло признание...
Ну зачем ты мне правду сказал?
Ведь мои столь мирские желания
Возвели тебя на пьедестал.

Быть твоею любимой, единственной
Мне мечталось порой в тишине,
Слышать чаще твой голос таинственный,
Целоваться с тобой при луне.

Отражаться в зрачках твоих солнечных,
Тебе радость дарить и тепло.
Быть до доньшка счастьем заполненной,
Понимать, как же мне повезло...

Растворяться в тебе сладким сахаром,
Припадать к твоим сладким губам...
Поделиться с тобой всеми страхами,
Понимать, что себя всю отдам...

Так зачем же искал ты подобную?
Я ведь рядом с тобою была.
Променял ты меня на удобную,
Ту, которой не нужно тепла.

Изменил, так вот просто, играючись,
Мол, не значит она ничего...
И вернулся ко мне, горько каючись,
Извинения ждал моего.

Ну, зачем ты сознался в предательстве?
Может, проще б мне было не знать...
Ты отнёсся ко мне наплевательски,
Не смогу ни простить, ни понять...

«В моём сердце возникла пробоина...»

В моём сердце возникла пробоина.
Чем заделать? Идеи закончились.
От тебя отдалиться настроена.
Но с любовью ещё не покончено.

Ты – не мой. Не сольёмся мы душами,
Как мечтается мне в одиночестве.
В нежном вальсе с тобой не закружимся.
Я сама предсказала пророчество.

На чужое мне в пору позариться.
Только ты – как ледник нескончаемый.
Я готова в гаданье удариться.
Но что толку? Ты – непробиваемый.

Ты ко мне ровно дышишь. Не маешься
Той любовью, что треплет сознание.
Как с подругой, со мною общаешься.
А на большее – нету желания.

Нужно мне поскорей успокоиться.
Позабыть тебя, словно затмение.
Но тобой пленена, как невольница.
Не найти от тебя мне спасение.

«Окончен бал, задуты свечи...»

Окончен бал, задуты свечи...
Печален, как всегда, сюжет.
Кто нагло врал, что время лечит?
Ведь от тебя лекарства нет.

Не существует той пилюли,
Что вмиг излечит эту хворь.
Меня коленом нагло пнули,
Таков в итоге приговор.

А верность, кажется, не в моде,
Свобода нравов ей взамен.
Кобель ты по своей природе,
И за тобою – хвост измен.

В твоей безумной круговерти
Нашлось местечко для меня.
Я не хотела так, поверьте,
К тебе я шла, себя кляня.

Избитых фраз полны упрёки,
А толку? Результат один.
Я сочиняю эти строки,
А ты – свободный господин.

Лекарства нет, что вмиг излечит,
И Доктор Время – слабоват.
Ты мне всю душу искалечил,
Вердикт: никто не виноват.

«Ошалела, напором сломлена...»

Ошалела, напором сломлена,
И сдалась, подняв белый флаг.
Собиралась уйти безмолвною,
Оказалось, уйти – никак.

Добивался ты до последнего,
Чтоб осталась я навсегда.
Захотелось тебе наследника,
Не отпустишь, мол, никуда.

Я тебя считала привычкой
И защитой от холодов,
Недописанной в жизни страничкой...
Оказалось, привычка – любовь.

«В молчании твоём вся сила порицанья...»

В молчании твоём вся сила порицанья,
Тебя, как книгу, я читаю между строк.
Ты не молчи, родной! Смету все расстоянья,
Чтоб вновь с тобой испытать взаимности глоток.

Изменою моей повержен, обескровлен,
Ты смотришь, не дыша, из-под опухших век.
Предательством любви у корня ты надломлен,
Вдруг на висках твоих засеребрился снег.

Я эту боль твою всей кожей ощущаю,
Не знаю, как твоё прощенье заслужить.
За подлость эту я себя так презираю,
Но без твоей любви нет смысла дальше жить...

«Кроме него, никто не нужен», ...»

«Кроме него, никто не нужен», —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.